

"Venti flamini!"

И снова заклинание понесло его прочь, и он возблагодарил Мерлина за то, что по пути через глубокую воду случайно не наткнулся на шракера. На этот раз он поклялся внимательно следить за окружающей обстановкой, не желая снова быть застигнутым врасплох.

Медузы и различные стаи очень маленьких и разноцветных рыбок проплывали рядом с ним, пока он останавливался и стрелял из диффиндо по различным растениям, преграждавшим ему путь. Каждые пять секунд он осторожно оглядывался по сторонам, проверяя, нет ли опасности, но, к счастью, Гриндилоу не было видно. Вполне разумно, подумал он, ведь они обитают в глубоких зарослях сорняков, а те все еще находились в нескольких сотнях футов под ним.

Заклинание ветра прекрасно справилось со своей задачей, но теперь настало время плыть самому. Магия Венти Фламини, хотя и позволяла быстро и эффективно перемещать его по воде, никак не способствовала его ситуационной осведомленности, а это была слабость, которую он не мог себе позволить в более глубоких пределах озера.

Сильными взмахами ног он плыл все дальше и дальше в темноту, уклоняясь от нескольких шраков, которые были именно такими, как их описывали в книгах, - неуклюжими и не ориентирующимися, но опасными, если на них случайно натолкнуться. Он увидел острые шипы, торчащие из их тел, и содрогнулся при мысли о том, что могло бы случиться, встретиться он с ними на полной скорости.

"Содем Аквис".

Из его палочки вылетели маленькие шарики света, которые образовались вокруг него, как только он закончил движения палочкой и произнес заклинание. В том, что его легко заметить, был определенный недостаток, но он согласился бы на него в любой день, чем на возможность плыть вслепую по вражеской территории.

Его продвижение было остановлено внезапным рывком, и он огляделся вокруг, заметив длинные и тонкие, но удивительно прочные растения, в которых запуталась его правая нога. Они жутко напомнили ему дьявольские силки на первом курсе, и он решил быстро покончить с угрозой, пока она не разрослась и его неподвижность не стоила ему жизни.

"Диффиндо!" Проклятие прорезало зеленую растительность, пытавшуюся сковать его ноги, и избавило от нее, заставив отступить. Значит, они были разумными, размышлял он, плывя прочь, с каждой минутой становясь все более настороженным.

Две трети пути были уже пройдены, но он не мог избавиться от чувства тревоги, которое одолевало его. Было слишком тихо для самого густонаселенного водоема Шотландии.

Что-то странное происходило, и ему не очень хотелось выяснять, что именно.

Рядом с ним шевельнулась еще одна почти прозрачная медуза, и он подумал, не принадлежит ли она к тому опасному виду, который обжигает, если к нему прикоснуться. Его внимание быстро переключилось, и он отодвинулся от нее, вытаскивая кинжал из ножен. Он мог поклясться, что видел, как что-то двигалось среди травы.

С большой осторожностью он обошел большую зеленую массу, загромождавшую ему обзор, и уже списал все на иллюзию, как вдруг что-то острое укололо его. На секунду растерявшись, он посмотрел на свою правую руку и увидел, что из нее торчит острая рыбья кость.

Как? Он достаточно быстро покинул место, где расправился с Плимпи, - у злобного Писцибуса не должно было остаться никаких шансов выследить его... На его лице появилось внезапное, но нежеланное просветление. Кинжал! Его шея метнулась влево, где он держал кинжал Ску'града в защитной позе, а глаза сфокусировались на пятнышках крови, которые все еще оставались на нем.

Вот дерьмо, подумал он, но от размышлений его оторвал еще один резкий укол.

"Эгида Гелидум Ребус!"

Перед ним возник темно-синий щит, и три угрожающе выглядящие рыбы стали выпускать в него кость за костью. Однако при соприкосновении со щитом острые и крючковатые снаряды застывали, превращаясь в лед, и начинали тонуть из-за дополнительного веса. Довольно полезный щит, заметил он, когда следующая порция выстрелов была остановлена. К сожалению, он действует только под водой и только против предметов, но ведь нельзя же иметь все, верно?

Ему казалось, что все под контролем, когда масса ледяных осколков, медленно опускающихся к земле, росла с каждой секундой, но судьба каждый раз доказывала, что ее предположения неверны.

Жгучее ощущение вернулось, на этот раз на спину, и быстрый подсчет дополнительных противников заставил его разочарованно застонать. Почему он не может получить все так просто хотя бы один раз? Решив, что в данный момент жалость к себе - не способ повысить шансы на выживание, он пронзил одного из приближающихся писцибусов, не выпуская из рук палочку.

"Диффиндо!" Проклятие пронзило одного из них, разделив его на две части.

"Сагитто!" Его палочка сделала широкий взмах, и три стрелы вырвались вперед, хотя и медленнее, чем на суше, и пронзили две из намеченных целей.

Он почувствовал, как пять рыбьих костей вошли в его плоть, разорвав кожу, но не стал тратить время на проклятия.

"Венти фламины!" Волна прокатилась по воде и отбросила нескольких врагов. Его кинжал одним движением пронзил череп одного из них, которому оставалось всего несколько секунд до того, чтобы укусить его.

Он был совершенно не готов к сражениям с большим числом противников, подумал он, яростно рассекая еще одного писибуса, а его диффиндо пронзило еще одного. У него было несколько заклинаний, способных значительно уравнять шансы, но он не решался их использовать, зная, что в мутных водах все еще скрываются Гриндилоу и Мерфолки.

Нет, его тузы лучше было оставить в стороне от всей этой борьбы. Он хотел как можно дольше держать их в тайне.

"Деби".

Он остановил заклинание и выбрал вместо него другое - Диффиндо. Дамблдор наверняка уже слышал начало и знал, какое заклинание он собирается использовать. Посылать электрические удары, какими бы слабыми они ни были, через воду было плохой идеей.

Несколько снарядов прилетели справа, прямо в поле его зрения, но он был достаточно быстр, чтобы перехватить их взмахом своей палочки.

"Эгида Гелидум Ребус!" Снова появился темно-синий щит и заморозил летящие рыбы кости, но он не мог позволить себе праздновать эту недолгую победу, так как еще один снаряд задел его щеку и врезался в щит сзади.

Насколько велики были эти стаи?

Какие-то слова оживили несколько растений вокруг него и дали небольшую передышку, когда они начали обвиваться вокруг нападавших. Это было как раз то время, которое ему требовалось, и он, точно работая заклинаниями, пробился сквозь них, рубя и нанося удары кинжалом Ску'града в левой руке. Он был уверен, что на поверхности озера уже видны большие лужи крови.

Какой беспорядок...

Он глубоко вздохнул и продолжил путь к колонии. Он надеялся, что хоть раз удача пощадит его.

И он не питал иллюзий, что только в этот раз удача сработала, когда он прибыл в деревню, окровавленный и похожий на иголку, но живой. Несколько мерфолков столпились вокруг больших кольев, на которых, как он предполагал, держали заложников, но вместо арф и музыкальных инструментов они держали в руках большие копья и грозные трезубцы.

Ну и задачка, подумал он, радуясь, что все наконец-то закончилось. Сильными шагами он добрался до центра деревни и застыл, увидев заложников. Двое уже были спасены, и от них остались лишь пустые деревянные колонны, но на крайнем левом столбе он увидел маленькую девочку с серебристыми светлыми волосами, прикованную к нему, как преступница средневековья.

Но его?

Старик, должно быть, издевается над ним!

Несчастный старый козел... Он подплыл к своей заложнице и разрезал веревки, связывавшие маленькие и жилистые руки, покачивая при этом головой. Ему было интересно, что подумают об этом иностранные гости и другие зрители. Будет ли их реакция такой же недоверчивой, как у него, забавной, отвратительной или какой-то иной?

Какое заявление можно сделать на весь мир. На этот раз Дамблдор действительно превзошел самого себя. Что ж, ему будет его не хватать, подумал он, освобождая тонкие ноги от оков. Это было так похоже на стиль старика. Он фыркнул, глядя на своего заложника.

Кому еще приходят в голову такие идеи? Честно говоря...

<http://tl.rulate.ru/book/101244/3478788>